

Кобзев А.И.

Янминизм как революционная альтернатива марксизму в Китае

Кобзев Артем Игоревич

Доктор философских наук, профессор, заведующий отделом Китая ИВ РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12/1); ORCID: 0000-0003-2935-7794. E-mail: arkobzev@gmail.com.

Ван Ян-мин 王陽明 (Ван Шоу-жэнь 王守仁, 1472–1529) — один из крупнейших китайских философов, создатель оригинальной доктрины в русле «учения о сердце» (*синь-сюэ* 心學), выдающийся литератор, военачальник и государственный деятель. При жизни и после смерти создателя вплоть до наших дней янминизм претерпевал драматические перипетии в диапазоне от духовного лидерства и канонизации до запрещения и поругания. Он лег в основу всех наиболее развитых форм неоконфуцианства в Китае и сопредельных странах, особенно в Японии, где стал символом модернизации и ведущим духовным течением перед Революцией/Реставрацией Мэйдзи (*Мэйдзи исин* 明治維新, 1868–1869) и продолжает восприниматься как революционная философия, альтернативная марксизму.

После идейного доминирования в эпоху Мин 明 (1368–1644) его учение стало объектом суровой критики в эпоху Цин 清 (1644–1911), однако в конце XIX в. вместе с «движением за реформы» (*гай-гэ юнь-дун* 改革運動, 1895–1898) и во многом под впечатлением, которое произвела на китайскую интеллигенцию роль янминизма (*Ян-мин сюэ-пай* 王陽明學派; яп. О: Ё:мэй гакуха) в модернизации и усилении Японии после Революции/Реставрации Мэйдзи, оно вновь возродилось на родине в качестве активной идеологической силы. Даже такой столп официального конфуцианства, как высший сановник и член академии Хань-линь 翰林 (Лес кистей) — Цзэн Го-фань 曾國藩 (1811–1872), вдохновившись идеями модернизации и возглавив политико-идеологические движения 1860–1890-х гг. за усвоение «заморских дел» (*ян-у* 洋務) и «самоусиление» (*цзы-цян* 自強), утверждал: «Ван Ян-мин, исправив старую духовную атмосферу и создав новую, совершил подвиг не меньший, чем Юй», т. е. сопоставлял его с великим культурным героем, усмирившим потоп, и идеальным правителем полумифической древности, основавшим первую китайскую династию в эпоху Ся 夏 (III–II тыс. до н.э.). Эта супероценка ныне воспроизведена на суперобложке «Полного собрания [произведений] Ван Ян-мина» («Ван Ян-мин цюань-цзи» 王陽明全集) в трех томах.

Накануне Синьхайской революции (*Синь-хай гэ-мин* 辛亥革命, 1911–1912), в 1910 г., выдающийся мыслитель и идеолог реформ Чжан Бин-линь 章炳麟 (1869–1936) писал: «Например, японские ученые утверждают, что научная школа [Ван] Янмина самая совершенная, узнав об этом, китайские ученые тоже начинают изучать идеи [Ван] Янмина, причем не вникают в достоинства и недостатки его учения». Уже после падения империи, в 1918 г., лидер революционеров Сунь Ят-сен 孫中山 (1866–1925), сходным образом оценил широко распространенное мнение: «Нам могут возразить, что именно учение Ван Ян-мина обеспечило успех реформы в Японии, что ее лучшие представители

верят в правильность этого учения, поэтому имя Ван Ян-мина пользуется там почетом и уважением».

Символизируя в глазах оппозиционного маньчжурскому правлению реформаторов вершину развития национальной (ханьской) мысли, учение Ван Ян-мина привлекло к себе внимание таких ведущих идеологов обновления страны, как Кан Ю-вэй 康有爲 (1858–1927), Тань Сы-тун 譚嗣同 (1865–1898), Лян Ци-чао 梁啓超 (1873–1929) и Сунь Ят-сен, поэтому накануне свержения маньчжурского владычества и особенно вслед за Синьхайской революцией обнаружилась явная тенденция к восстановлению его философского лидерства.

Непосредственный свидетель этих судьбоносных событий, один из крупнейших в то время знатоков духовной культуры Китая, французский миссионер-иезуит и знаменитый синолог Л. Вигер (Léon Wieger, 1856–1933) в антологии китайской мысли завершил историю конфуцианской философии текстами Ван Ян-мина, о котором в предисловии ко второму изданию 1930 г. написал: «Ныне его доктрина рассматривается японцами как цвет конфуцианства и высоко ценится на этом основании. С утверждением республики его доктрина получает широкое распространение в Китае и, кажется, должна в нем восторжествовать... тем более что этот субъективизм хорошо согласуется с современными теориями, импортированными (в Китай. — А. К.) в последнее время».

Первые же специальные статьи о Ван Ян-мине сразу после крушения империи, в 1913 и 1914 гг., преподававший тогда в Нанкинском университете американский миссионер методистской церкви и доктор философии Ф. Г. Хенке (F. G. Henke, 1876–1963), стараниями которого еще по прошествии двух лет, в капитальной монографии 1916 г. увидел свет первый перевод основных сочинений Ван Ян-мина. Очевидно, эта оперативность отражала особую актуальность предмета, что засвидетельствовали в 1920–1930 годы также ставшие пионерами в изучении и переводе его идейного наследия на французский и английский языки, прекрасно осведомленные в обстановке представители ордена иезуитов в Китае: француз Ив Анри (Yves Henry, 1880–1963) и китаец Ван Чан-чжи 王昌祉 (Joseph Wang Tch'ang-tche, 1899–1960), а также в китайский ученый и политик Чжан Юй-цюань 張煜全 (Chang Yu-ch'uan, 1879–1953), опубликовавший в 1939–1940 гг. солидный труд «Ван Шоу-жэнь как государственный деятель» («Wang Shou-jen as a Statesman»).

В 1936 г. в «Большой советской энциклопедии» будущий посол СССР в Китае А. А. Петров (1907–1949) отметил, что учение Ван Ян-мина популярно в «реакционных китайских кругах» и в среде китайской «буржуазной молодежи». Но оно вдохновляло и революционную молодежь. Например, весьма радикально настроенный секретарь Сунь Ят-сена, крупный ученый, поэт и каллиграф Се У-лян 謝無量 (Си-фань 希范, 1884–1964) в 1915 г. издал книгу «Школа Ян-мина» («Ян-мин сюэ-пай» 陽明學派). Видный художник, писатель и критик Ни И-дэ 倪貽德 (1901–1970), в молодости бывший модернистом и западником, а после образования КНР — членом КПК и высокопоставленным функционером, в 1924 г. возглавил и снабдил вестернизированной пунктуацией издание «Полного [собрания] произведений [Ван] Ян-мина» («Ян-мин цюань-шу» 陽明全書), которое потом неоднократно переиздавалось и через десять лет вышло в четвертый раз. Оно содержит предисловие «Великий представитель духовной жизни Ван Ян-мин» («Вэй-да ды цзин-шэнь шэн-хо-чжэ Ван Ян-мин» 偉大的精神生活者王陽明), написанное

тогдашним лидером революционной поэзии, а впоследствии президентом Китайской академии наук Го Мо-жо 郭沫若 (1892–1978), кисти которого также принадлежит «Славословие Ван Ян-мину» («Ван Ян-мин ли-цзань» 王陽明禮讚). В 1927 г. другой известный писатель левой ориентации, один из основоположников новой китайской литературы, ставший в КНР заместителем министра образования, Е Шэн-тао 葉聖陶 (1894–1988) выпустил в Шанхае первое современное издание главного философского произведения Ван Ян-мина «Чуань-си лу» 傳習錄 («Записи преподанного и воспринятого») с вестернизированной пунктуацией и комментариями. Еще один увлекшийся культурно-политическим «движением 4 мая» 1919 г. (*у-сы юнь-дун* 五四運動) самоучка, в 1924 г. вступивший в КПК и ставший видным писателем, публицистом, историком, Сун Юнь-бинь 宋云彬 (1897–1979) в 1931 г. издал в Шанхае книгу «Ван Шоу-жэнь и учение о принципе [эпохи] Мин» («Ван Шоу-жэнь юй Мин ли-сюэ» 王守仁與明理學).

Возможность завоевания янминизмом идейного лидерства сохранялась в континентальном Китае до 1949 г. и поныне сохраняется на Тайване и в Японии, где это учение и его создатель почитаемы как интеллектуальной, так и правящей элитой. К примеру, на обложке впервые выпущенного в Тайбэе в 1953 г. четырехтомного «Полного [собрания] произведений Ван Ян-мина» («Ван Ян-мин цюань-шу» 王陽明全書) заглавие представлено в каллиграфическом исполнении первым президентом Китайской Республики на Тайване Чан Кай-ши 蔣介石 (1887–1975) с его личной подписью и печатью. Уже в следующем году оно вышло вторым изданием, в 1955-м — третьим, а в 1979-м — шестым.

Знаменитый японский писатель Мисима Юкио 三島由紀夫 (1925–1970) в предсмертном эссе 1970 г. «Учение Ван Янмина как революционная философия» заявил, что эта философия «профильтовалась через души людей действия в Японии и стала нашей, вполне завершенной национальной философией», которая начиная с периода Тайсё 大正 (1912–1926) утратила интеллектуальное лидерство и даже была задвинута в подполье, уступив свою революционность марксизму, но по-прежнему способна дать «новый росток революционного мировоззрения будущего».

На родине янминизм во многом стимулировал реформаторские движения второй половины XIX в. и Синьхайскую революцию, после которой претендовал на роль доминирующей идеологии, но был побежден более радикальным марксизмом. Эту победу обусловили прежде всего такие факторы, как вызванное крахом империи отрицание традиционной культуры, прогрессивный пафос и интернациональный характер марксизма, обещавшего вестернизованную модернизацию и западную помощь.

После некоторых попыток в республиканской период соединить янминизм с марксизмом он как опасный конкурент был признан в КНР вредным пережитком феодализма, подвергнут огульной критике и замалчиванию. Отношение к нему на родине в очередной раз перевернулось с ног на голову после образования КНР, где до начала периода реформ Ван Ян-мин считался персоной нон грата. Длившийся почти сорок лет после смерти (с 1529 по 1567 г.) официальный запрет на его учение, объявленное имперской властью еретическим, удивительным образом повторился через 420 лет с примерно такой же продолжительностью и степенью негативизма со стороны коммунистической власти.

Субъективизм, устойчивые ассоциации с идеалистическим берклианством или кантианством и духовным обновлением капитализировавшейся Японии, глубокая личная симпатия и идейная преемственность злейшего врага коммунистов Чан Кай-ши — все эти факторы обусловили в первые десятилетия КНР резко отрицательную оценку янминизма, сочетавшуюся с практикой официального замалчивания. Об официальном подходе к Ван Ян-мину в КНР до эпохи реформ можно судить по написанной в 1980 и изданной в 1982 г. коллективом авторов из девяти педагогических вузов всей страны (в том числе Пекина и Шанхая), а в 1989 г. переведенной на русский язык «Истории китайской философии», где сказано, что обскурантистская «субъективно-идеалистическая философия Ван Шоу-жэня была предназначена для спасения феодального общества от грозящих ему опасностей, поэтому в конце эпохи Мин она заняла на какое-то время главенствующее положение и играла реакционную роль, подрывая революционный боевой дух народа. Философские идеи Ван Шоу-жэня явились важным идейным источником для “философии твердых действий” Чан Кай-ши».

Однако с началом реформ и особенно в последнее время при личной поддержке Си Цзинь-пина янминизм обрел необычайную популярность, а его основоположник стал считаться одним из самых выдающихся представителей китайской культуры, государственным деятелем и педагогом, создавшим международно значимое учение, вдохновившее и Сунь Ят-сена, и Чан Кай-ши, и Мао Цзэ-дуна, т. е. идейно объединяющее весь китайский мир. Сам Ван Ян-мин из персоны нон грата превратился в превозносимую на высшем уровне, широко изучаемую и часто публикуемую культовую фигуру со своеобразными священными местами в мемориалах и исследовательских центрах на родине в Шаосине (в провинции Чжэцзян) и в Гуйяне (столице провинции Гуйчжоу), где отбывал ссылку и испытал духовный переворот в экзистенциальной ситуации. К примеру, подзаголовок на выпущенной в 2012 г. в Пекине для широкой аудитории антологии его высказываний гласит: «Учение о сердце Ван Ян-мина — чудесная мудрость, циркулирующая в кровотоках китайцев последние пятьсот лет», а на обложках целого ряда монографий о нем приводится популярное мнение, что он — второй после Конфуция (552/551–479) «святомудрый» (*шэн* 聖) китаец, и утверждение одного из крупнейших неоконфуцианцев нашего времени Ду Вэй-мина 杜維明 (Tu Wei-ming, 1940 г. р.): «XXI век будет веком Ван Ян-мина». Еще одна посвященная ему и также изданная в 2012 г. книга известного писателя Цуй Цзинь-шэна 崔金生 (1937 г. р.) прямо названа «Божественный и чудесный святомудрый человек Ван Ян-мин» («Шэнь-ци шэн-жэнь Ван Ян-мин» 神奇圣人王阳明).

В 2016 г. в Пекине Китайская академия культуры (Чжун-го вэнь-хуа-юань 中国文化院) во главе с заместителем председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 9-го и 10-го созывов профессором-лингвистом Сюй Цзя-лу 许嘉璐 (1937 г. р.) и Пекинская академия культуры трех мудростей (Бэй-цзинь сань-чжи вэнь-хуа шу-юань 北京三智文化书院), руководимая профессором Пекинского университета Ван Шоу-чаном 王守常 (1948 г. р.), провели под лозунгом «Мудрость человечества и общая судьба» (*Жэнь-лэй чжи-хуй юй гун-тун мин-юнь* 人类智慧与共同命运), производным от главной во внешней политике КНР и продвигаемой лично руководителем страны Си Цзинь-пином 習近平 (1953 г. р.) с 2013 г. концепции «общности судьбы

человечества» (*жэнь-лэй мин-юнь гун-тун-ти* 人类命运共同体), Первый форум высшего уровня, посвященный китайскому учению Ян-мина о сердце (*Шоу-цзе Чжун-го Ян-мин синь-сюэ гао-фэн лунь-тань* 首届中国阳明心学高峰论坛). Он вызвал фурор и привлек к себе более тысячи участников — ученых, государственных деятелей и предпринимателей. Ныне Ван Ян-мин уже стал легендарным литературным персонажем, героем комиксов и иллюстрированных рассказов для детей.

Кульминацией его радикальной переоценки явилось восхваление самим Си Цзинь-пином, начавшееся в 2011 г. выступлением в Гуйчжоуском университете, где тогда заместитель председателя КНР выразил восхищение Ван Ян-мином как «святомудрым и гением древности» (*гу-дай шэн-сянь* 古代聖賢) и призвал учиться у него, в особенности «совпадающему единству знания и действия» (*чжи-син хэ-и* 知行合一), что затем неоднократно повторял. Наиболее яркое выражение эта позиция уже полноправного китайского лидера нашла в обретшем широкую популярность высказывании на встрече с руководством провинции Гуйчжоу в 2015 г.: «Именно учение о сердце Ван Ян-мина является квинтэссенцией традиционной культуры Китая, а также одним из исходных пунктов веры китайцев в собственную культуру» (*Ван Ян-мин ды синь-сюэ чжэн-ши Чжун-го чуань-тун вэнь-хуа чжун ды цзин-хуа, е-ши цэн-цян Чжун-го-жэнь вэнь-хуа цзы-синь ды це-жу-дянь чжи и* 王阳明的心学正是中国传统文化中的精华, 也是增强中国人文化自信的切入点之一). В свою очередь «превосходную традиционную культуру Китая» (*Чжун-хуа ю-сю чуань-тун вэнь-хуа* 中华优秀传统文化) в докладе на XX съезде КПК в 2022 г. Си Цзинь-пин назвал «кристаллизацией (*цзе-цзин* 结晶, т. е. драгоценным результатом. – *А.К.*) мудрости китайской цивилизации» (*Чжун-хуа вэнь-мин дэ чжи-хуй цзе-цзин* 中华文明的智慧结晶), что логически возводит янминизм в перл создания культуры Китая.

Это невообразимое на первый взгляд слияние коммунистического материализма с субъективным идеализмом в действительности ярко подтверждает революционную для СССР и сформулированную нами еще во времена тотальной дискредитации Ван Ян-мина в КНР квалификацию его учения как субъективного материализма.

Напоминающий рождение нового или возрождение старого культа, подобный поворот на 180° в начале XXI в., на наш взгляд, объясняется не только общей позитивной переоценкой традиционных ценностей, но и более конкретно — активным поиском национальной идеи. На обретение этой роли у янминизма, как и столетие назад, появились значительные шансы благодаря двум злободневными факторам. Во-первых, в условиях смягчения идеологических ограничений и стремления к полному объединению всех разносистемных китайских сообществ (как внутри страны, так и вовне — от Сянган/Гонконга и Тайваня/Формозы до мигрантов *хуа-цяо* 华侨 в дальнем зарубежье) особый вес приобретает фигура общего идейного предшественника и Сунь Ят-сена, и Чан Кай-ши, и Мао Цзэ-дуна. Во-вторых, при установке на формирование во всем мире положительного образа Китая весьма привлекательным выглядит Ван Ян-мин как создатель наиболее развитого национального учения, вышедшего за границы своего отечества, в сопредельные страны (прежде всего, Японию и Корею), продемонстрировавшего там свою эффективность и завоевавшего международную

популярность даже на Западе, соответствуя тем самым самому амбициозному лозунгу КПК об «общности судьбы человечества».

За этим стоит общая позитивная переоценка традиционных ценностей и конкретный поиск национальной идеи для уравнивания вестернизированности и интернационалистичности марксизма в противостоянии западному глобализму.

Янминизм как революционная альтернатива марксизму в Китае

**А. И. Кобзев,
д. филос. н., профессор,
заведующий отделом Китая ИВ РАН**

2024

Ван Ян-мин 王陽明

(Ван Шоу-жэнь 王守仁,
1472–1529) —

один из крупнейших
китайских философов,
создатель оригинальной

доктрины в русле

«учения о сердце»

(**синь-сюэ 心學**),

выдающий литератор,

военачальник и

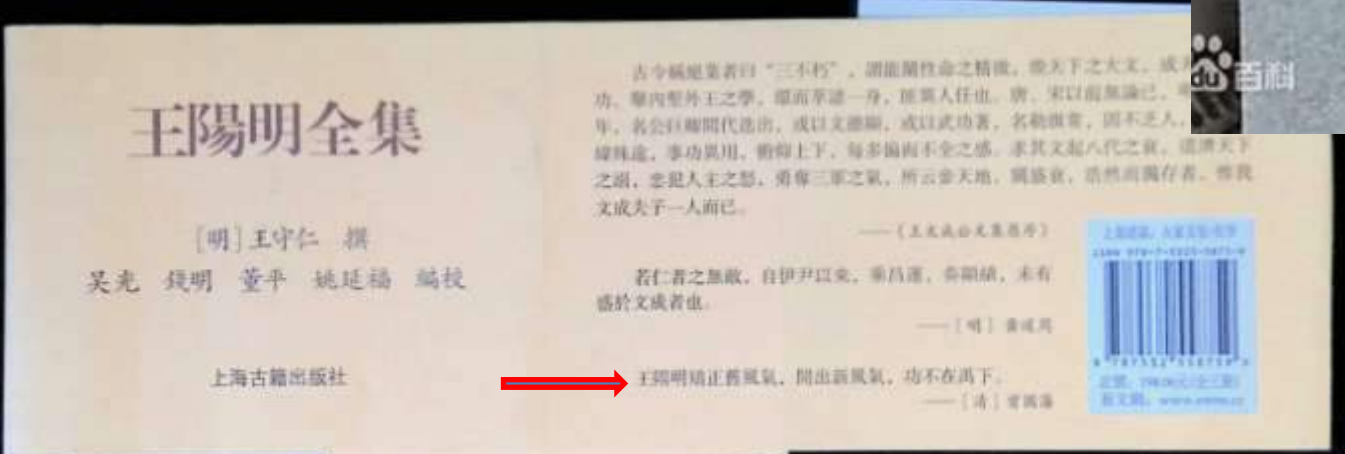
государственный

деятель.

Янминизм (*Ян-мин сюэ-пай*
王陽明學派; яп. *О: Ё:мэй гакуха*) лег в основу всех наиболее развитых форм неоконфуцианства в Китае и сопредельных странах, особенно в Японии, где стал символом модернизации и ведущим духовным течением перед Революцией/Реставрацией Мэйдзи (*Мэйдзи исин* 明治維新, 1868–1869) и продолжает восприниматься как **революционная философия, альтернативная марксизму.**

После идейного доминирования в эпоху Мин 明 (1368–1644) янминизм стал объектом суровой критики в эпоху Цин 清 (1644–1911), однако в конце XIX в. вместе с «движением за реформы» (*гай-гэ юнь-дун* 改革運動, 1895–1898) и во многом под впечатлением, произведенным на китайскую интеллигенцию своей ролью в модернизации и усилении Японии после Революции/Реставрации Мэйдзи, вновь возродился на родине в качестве активной идеологической силы.

Даже такой столп официального конфуцианства, как высший сановник и член академии Хань-линь 翰林 (Лес кистей) — **Цзэн Го-фань 曾國藩 (1811–1872)**, вдохновившись идеями модернизации и возглавив политико-идеологические движения 1860–1890-х гг. за усвоение «заморских дел» (ян-у 洋務) и «самоусиление» (цзы-цян 自強), утверждал: «**Ван Ян-мин, исправив старую духовную атмосферу и создав новую, совершил подвиг не меньший, чем Юй**», т. е. сопоставлял его с великим культурным героем, усмирившим потоп, и идеальным правителем полумифической древности, основавшим первую китайскую династию в эпоху Ся 夏 (III–II тыс. до н.э.). Эта супероценка ныне воспроизведена на суперобложке «Полного собрания [произведений] Ван Ян-мина» («Ван Ян-мин цюань-цзи» 王陽明全集) в трех томах.

**Цзэн Го-фань
曾國藩
(1811–1872)**

Чжан Бин-линь 章炳麟
(1869–1936)

Накануне Синьхайской революции (*Синь-хай гэ-мин* 辛亥革命, 1911–1912), в 1910 г., выдающийся мыслитель и идеолог реформ **Чжан Бин-линь 章炳麟 (1869–1936)** писал:

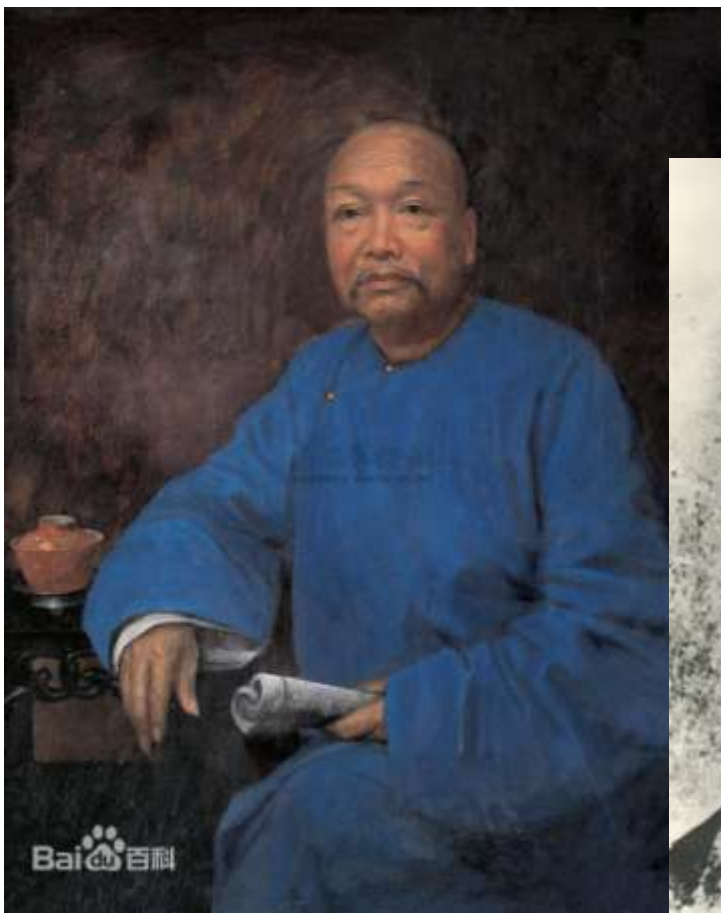
«Например, японские ученые утверждают, что **научная школа [Ван] Янмина** самая совершенная, узнав об этом, китайские ученые тоже начинают изучать идеи [Ван] Ян-мина, причем не вникают в достоинства и недостатки его учения».

**Сунь Ят-сен 孫中山
(1866–1925)**

Уже после падения империи, в 1918 г. лидер революционеров **Сунь Ят-сен 孫中山 (1866–1925)** сходным образом оценил широко распространенное мнение:

«Нам могут возразить, что именно **учение Ван Ян-мина** обеспечило успех реформы в Японии, что ее лучшие представители верят в правильность этого учения, поэтому имя Ван Ян-мина пользуется там почетом и уважением».

**Кан Ю-вэй 康有為
(1858–1927)**

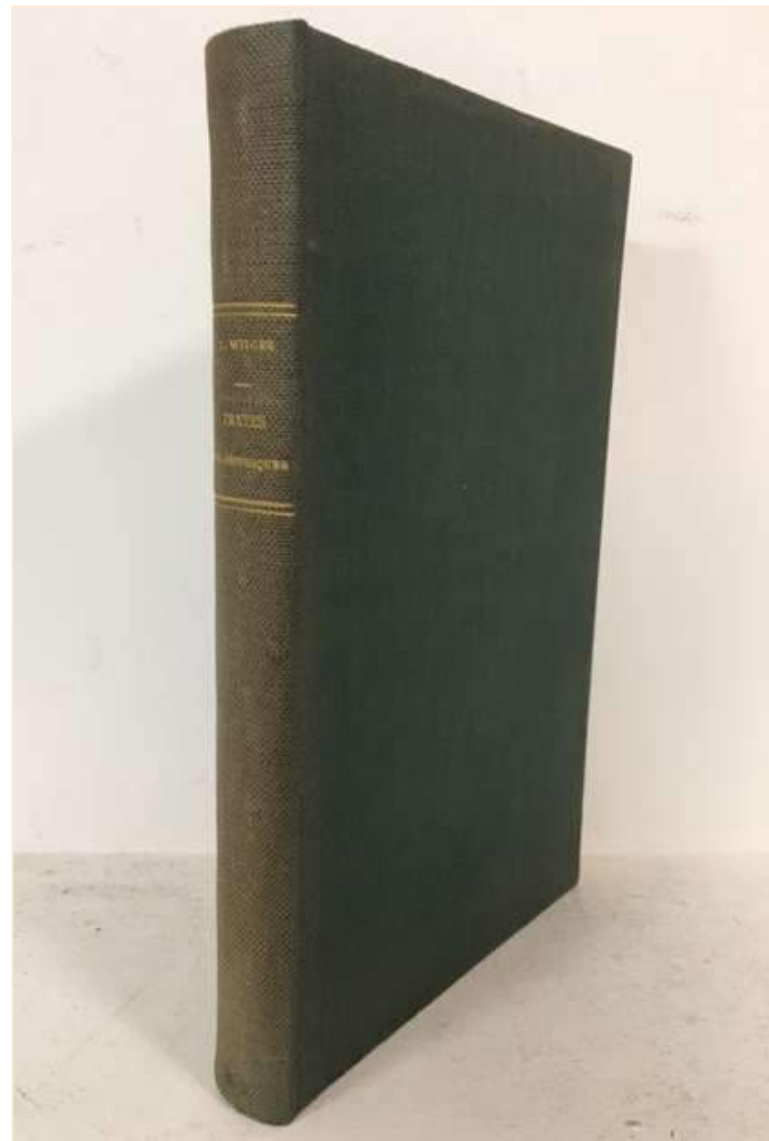
**Тань Сы-тун 譚嗣同
(1865–1898)**

**Лян Ци-чао 梁啟超
(1873–1929)**

Непосредственный свидетель этих судьбоносных событий, один из крупнейших в то время знатоков духовной культуры Китая, французский миссионер-иезуит и знаменитый синолог **Л. Вигер (Léon Wieger, 1856–1933)** в антологии китайской мысли завершил историю конфуцианской философии текстами Ван Ян-мина, о котором в предисловии ко второму изданию 1930 г. написал:

«Ныне его доктрина рассматривается японцами как цвет конфуцианства и высоко ценится на этом основании. С утверждением республики его доктрина получает широкое распространение в Китае и, кажется, должна в нем восторжествовать... тем более что этот субъективизм хорошо согласуется с современными теориями, импортированными (в Китай. — А. К.) в последнее время».

Textes philosophiques
Confucisme. Taoïsme. Bouddhisme
2. éd. revue et augmentée.
by Léon Wieger

Первые специальные статьи о Ван Ян-мине опубликовал сразу после крушения империи, в 1913 и 1914 гг., преподававший тогда в Нанкинском университете американский миссионер методистской церкви и доктор философии **Ф. Г. Хенке (F. G. Henke, 1876–1963)**, стараниями которого еще по прошествии двух лет, в капитальной **монографии 1916 г.** увидел свет **первый перевод основных сочинений Ван Ян-мина.**

Очевидно, эта оперативность отражала особую актуальность предмета, что засвидетельствовали в 1920–1930 годы также ставшие пионерами в изучении и переводе его идейного наследия на французский и английский языки, прекрасно осведомленные в обстановке представители ордена иезуитов в Китае: француз **Ив Анри (Yves Henry, 1880–1963)** и китаец **Ван Чан-чжи 王昌祉 (Joseph Wang Tch'ang-tche, 1899–1960)**, а также в китайский ученый и политик **Чжан Юй-цюань 張煜全 (Chang Yu-ch'uan, 1879–1953)**, опубликовавший в 1939–1940 гг. солидный труд «Ван Шоу-жэнь как государственный деятель» («Wang Shou-jen as a Statesman»).

Dr. Y. C. Chang
張煜全字翊雲
(Chang Yu-Ch'uan)

В 1936 г. в «Большой советской энциклопедии» будущий посол СССР в Китае **А. А. Петров (1907–1949)** отметил, что учение Ван Ян-мина популярно в «реакционных китайских кругах» и в среде китайской «буржуазной молодежи».

Го Мо-жо 郭沫若 (1892–1978)

Но оно вдохновляло и революционную молодежь. Например, весьма радикально настроенный секретарь Сунь Ят-сена, крупный ученый, поэт и каллиграф **Се У-лян 謝無量 (Си-фань 希范, 1884–1964)** в 1915 г. издал книгу «Школа Ян-мина» («Ян-мин сюэ-пай» 陽明學派). Видный художник, писатель и критик **Ни И-дэ 倪貽德 (1901–1970)**, в молодости бывший модернистом и западником, а после образования КНР — членом КПК и высокопоставленным функционером, в 1924 г. возглавил и снабдил вестернизированной пунктуацией издание «Полного [собрания] произведений [Ван] Ян-мина» («Ян-мин цюань-шу» 陽明全書), которое потом неоднократно переиздавалось и через десять лет вышло в четвертый раз. Оно содержит предисловие «Великий представитель духовной жизни Ван Ян-мин» («Вэй-да дэ цзин-шэнь шэн-хо-чжэ Ван Ян-мин» 偉大的精神生活者王陽明), написанное тогдашним лидером революционной поэзии, а впоследствии президентом Китайской академии наук **Го Мо-жо 郭沫若 (1892–1978)**, кисти которого также принадлежит «Славословие Ван Ян-мину» («Ван Ян-мин ли-цзань» 王陽明禮讚).

В 1927 г. другой известный писатель левой ориентации, один из основоположников новой китайской литературы, ставший в КНР заместителем министра образования, **Е Шэн-тао 葉聖陶 (1894–1988)** выпустил в Шанхае первое современное издание главного философского произведения Ван Ян-мина «**Чуань-си лу**» **傳習錄** («**Записи преподаваемого и воспринятого**») с вестернизированной пунктуацией и комментариями.

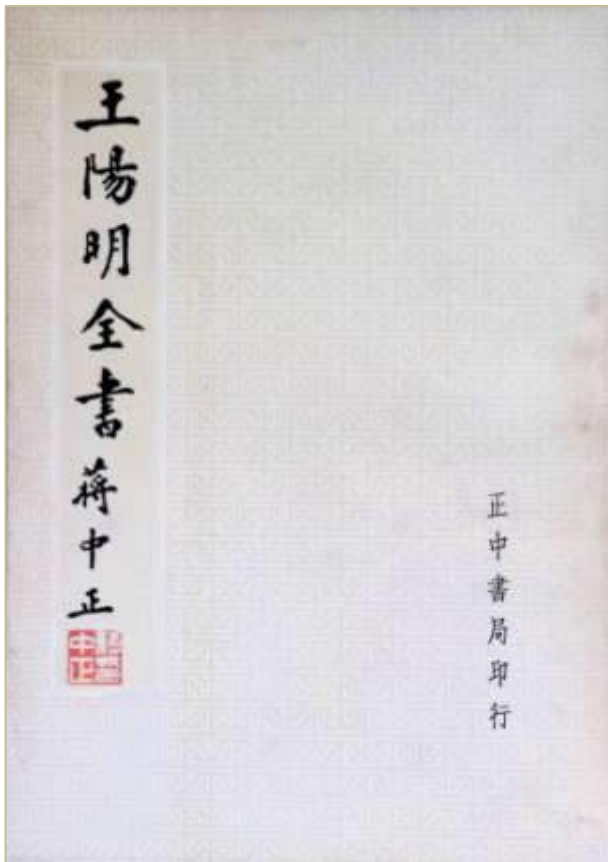
Сун Юнь-бинь 宋云彬 (1897–1979)

Е Шэн-тао 葉聖陶 (1894–1988)

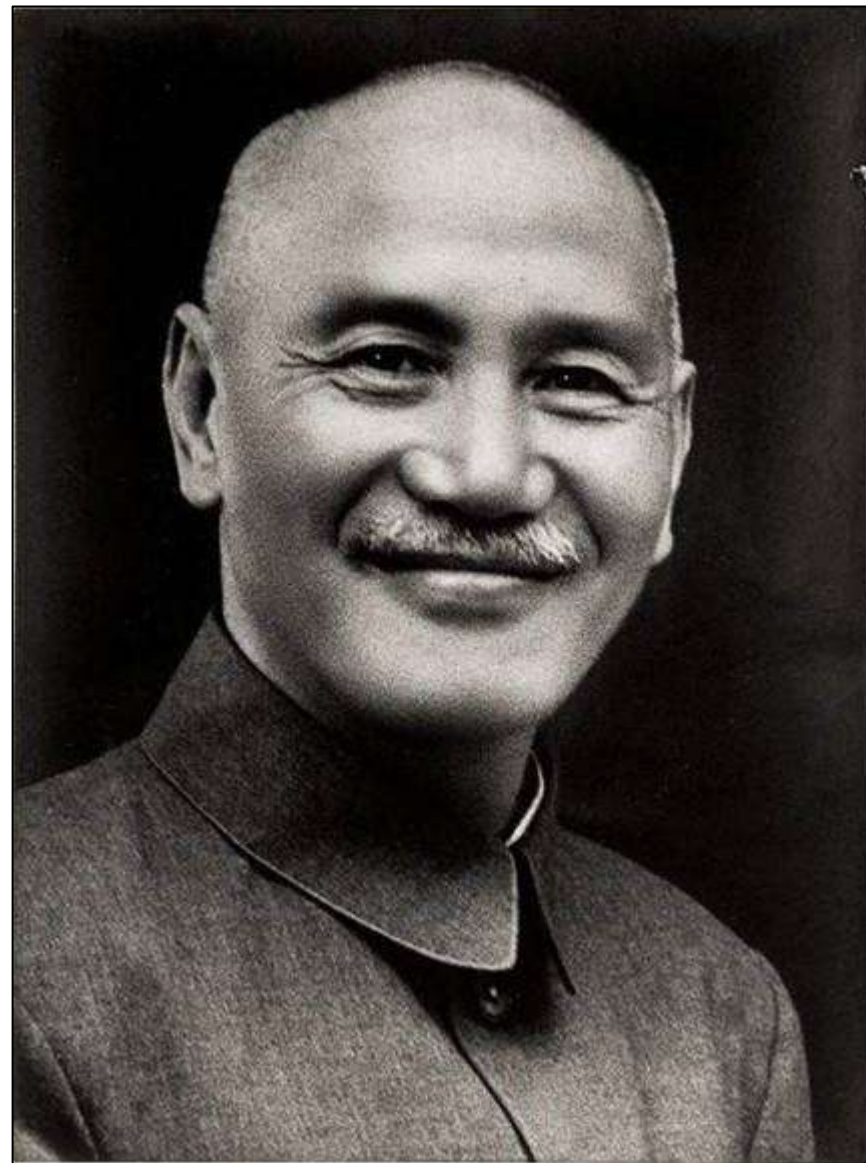

Еще один увлекшийся культурно-политическим «движением 4 мая» 1919 г. (*у-сы юнь-дун* 五四運動) самоучка, в 1924 г. вступивший в КПК и ставший видным писателем, публицистом, историком, **Сун Юнь-бинь 宋云彬 (1897–1979)** в 1931 г. издал в Шанхае книгу «Ван Шоу-жэнь и учение о принципе [эпохи] Мин» («Ван Шоу-жэнь юй Мин ли-сюэ» 王守仁與明理學).

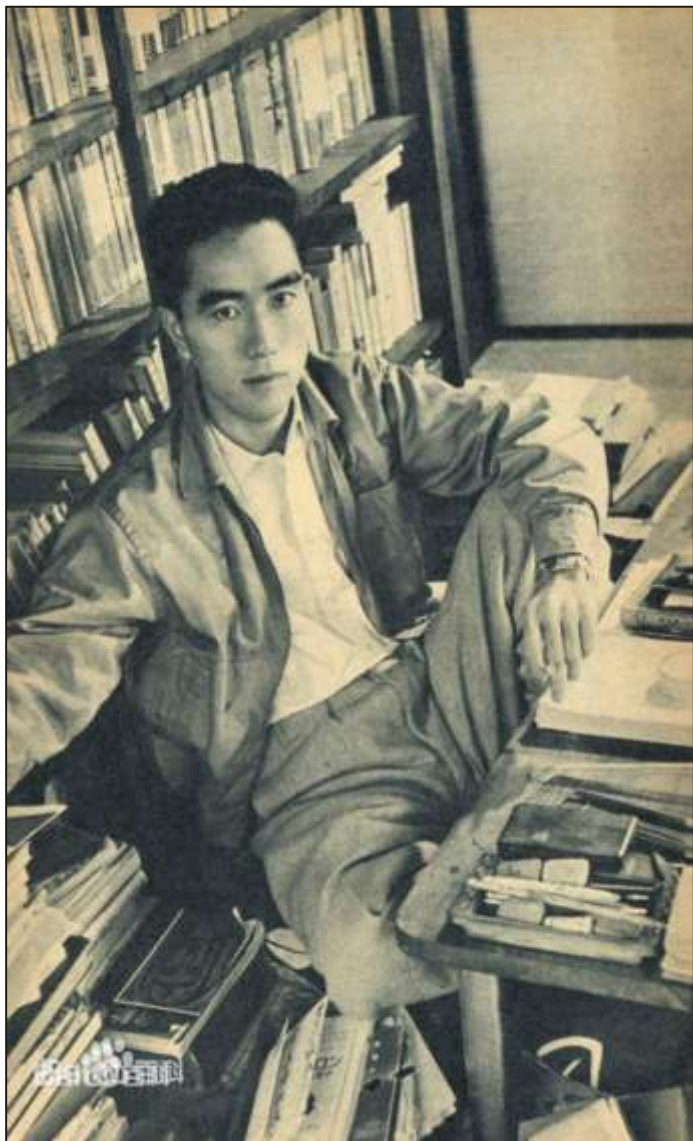
На обложке впервые выпущенного в Тайбэе в 1953 г. **четырёхтомного «Полного [собрания] произведений Ван Ян-мина» («Ван Ян-мин цюань-шу» 王陽明全書)** заглавие представлено в каллиграфическом исполнении первым президентом Китайской Республики на Тайване **Чан Кай-ши 蔣介石 (1887–1975)** с его личной подписью и печатью.

Уже в следующем году оно вышло вторым изданием, в 1955-м — третьим, а в 1979-м — шестым.

Чан Кай-ши 蔣介石 (1887–1975)

Знаменитый японский писатель **Мисима Юкио 三島由紀夫 (1925–1970)** в предсмертном эссе 1970 г. «Учение Ван Янмина как революционная философия» заявил, что эта философия «профильтовалась через души людей действия в Японии и стала нашей, вполне завершенной национальной философией», которая начиная с периода Тайсё 大正 (1912–1926) утратила интеллектуальное лидерство и даже была задвинута в подполье, уступив свою революционность марксизму, но по-прежнему способна дать **«новый росток революционного мировоззрения будущего»**.

**Мисима Юкио 三島由紀夫
(1925–1970)**

Длившийся почти сорок лет (с 1529 по 1567 г.) после смерти Ван Ян-мина официальный запрет на его учение, объявленное имперской властью еретическим, удивительным образом повторился через 420 лет с примерно такой же продолжительностью и степенью негативизма со стороны коммунистической власти.

Об официальном подходе к Ван Ян-мину в КНР до эпохи реформ можно судить по написанной в 1980 и изданной в 1982 г. коллективом авторов из девяти педагогических вузов всей страны (в том числе Пекина и Шанхая), а в 1989 г. переведенной на русский язык «Истории китайской философии», где сказано, что обскурантистская **«субъективно-идеалистическая философия Ван Шоу-жэня была предназначена для спасения феодального общества от грозящих ему опасностей**, поэтому в конце эпохи Мин она заняла на какое-то время главенствующее положение и **играла реакционную роль, подрывая революционный боевой дух народа**. Философские идеи Ван Шоу-жэня явились важным идейным источником для **“философии твердых действий” Чан Кай-ши**».

Музейный комплекс

и

могильный курган

Ван Ян-мина

в

Шаосине 绍兴

Вход в дом-музей Ван Ян-мина

Могильный курган Ван Ян-мина, ставший за последние годы музейным комплексом

王阳明墓

落生亭”，亭内石碑正面阴刻“王阳明先生落星之处”。

王阳明墓风水形势图——“兜水鲜虾”

王阳明墓园

绍兴兰亭的王阳明墓，后有鲜虾山为靠，前有大岗山回顾对景，山南麓有洪溪缠绕。此地水缠玄武，水聚明堂，呈现“兜水鲜虾”之格局，取鲜虾跃水、生机蓬勃之意。故阳明先生生前择此为墓地。

止人之道曰仁曰義

止天之道曰陰曰陽

**МЕМОРИАЛЬНЫЙ
КОМПЛЕКС
В
ГУЙЯНЕ 贵阳**

陽明先生遺愛處

何陋

百度百科

百度百科

CIC

Ду Вэй-мин 杜維明
(Tu Wei-ming, 1940 г. р.)

Подзаголовок на выпущенной в 2012 г. в Пекине для широкой аудитории антологии высказываний Ван Ян-мина гласит: «Учение о сердце Ван Ян-мина — чудесная мудрость, циркулирующая в кровотоках китайцев последние пятьсот лет», а на обложках целого ряда монографий о нем приводится популярное мнение, что он — второй после Конфуция (552/551–479) «святотуманный» (шэн 聖) китаец, и утверждение одного из крупнейших неоконфуцианцев нашего времени **Ду Вэй-мина 杜維明 (Tu Wei-ming, 1940 г. р.): «XXI век будет веком Ван Ян-мина»**. Еще одна посвященная ему и также изданная в 2012 г. книга известного писателя **Цуй Цзинь-шэна 崔金生 (1937 г. р.)** прямо названа «Божественный и чудесный святотуманный человек Ван Ян-мин» («Шэнь-ци шэн-жэнь Ван Ян-мин» 神奇圣人王阳明).

Еще одна посвященная Ван Ян-мину и также изданная в 2012 г. книга известного писателя

Цуй Цзинь-шэна 崔金生 (1937 г. р.) прямо названа «Божественный и чудесный святомудрый человек Ван Ян-мин» («Шэнь-ци шэн-жэнь Ван Ян-мин» **神奇圣人王阳明**).

神奇圣人 万千历史牛人的心灵导师
伟岸正、曾国藩、孙中山、蔡元培、黄继图等入共有的偶像
毛泽东、黄宗羲、章太炎、梁启超、李贽等人都一致推崇

王阳明

中国历史上仅有的两个立德、立功、立言三不朽的圣人之一
雾满拦江◎著

幽默讲史新掌门雾满拦江最新力作
欲成大事业 必读王阳明

强大自我内心，参透世事人心
走出人生困局，成就辉煌事业 **尽在阳明心学**

浮躁现实中，最后的一剂心灵解药

Сюй Цзя-лу
许嘉璐
(1937 г. р.)

В 2016 г. в Пекине Китайская академия культуры (Чжун-го вэнь-хуа-юань 中国文化院) во главе с заместителем председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 9-го и 10-го созывов профессором-лингвистом **Сюй Цзя-лу 许嘉璐 (1937 г. р.)** и Пекинская академия культуры трех мудростей (Бэй-цзин сань-чжи вэнь-хуа шу-юань 北京三智文化书院), руководимая профессором Пекинского университета **Ван Шоу-чаном 王守常 (1948 г. р.)**, провели под лозунгом «Мудрость человечества и общая судьба» (*Жэнь-лэй чжи-хуй юй гун-тун мин-юнь 人类智慧与共同命运*), производным от главной во внешней политике КНР и продвигаемой лично руководителем страны Си Цзинь-пином 习近平 (1953 г. р.) с 2013 г. концепции «общности судьбы человечества» (*жэнь-лэй мин-юнь гун-тун-ти 人类命运共同体*), **Первый форум высшего уровня, посвященный китайскому учению Ян-мина о сердце (Шоу-цзе Чжун-го Ян-мин синь-сюэ гао-фэн лунь-тань 首届中国阳明心学高峰论坛).**

Ван Шоу-чан
王守常
(1948 г. р.)

Ван Ян-мин стал легендарным литературным персонажем, героем комиксов и иллюстрированных рассказов для детей.

咏颂

王阳明诗词联文选编

李友学

编著

选

编

Ли Ю-сюэ

李友学.

Юн-сун Ван Ян-мин ши-цы-лянь-вэнь
сюань-бянь

咏颂王阳明诗词联文选编

(Изборник стихов *ши*, *цы* и парных
надписей, воспевающих Ван Ян-мина).

Гуйян:

Гуйчжоу жэнь-минь цзяо-юй чу-бань-шэ
贵州人民教育出版社

(Гуйчжоуское народное педагогическое
издательство),

2014.

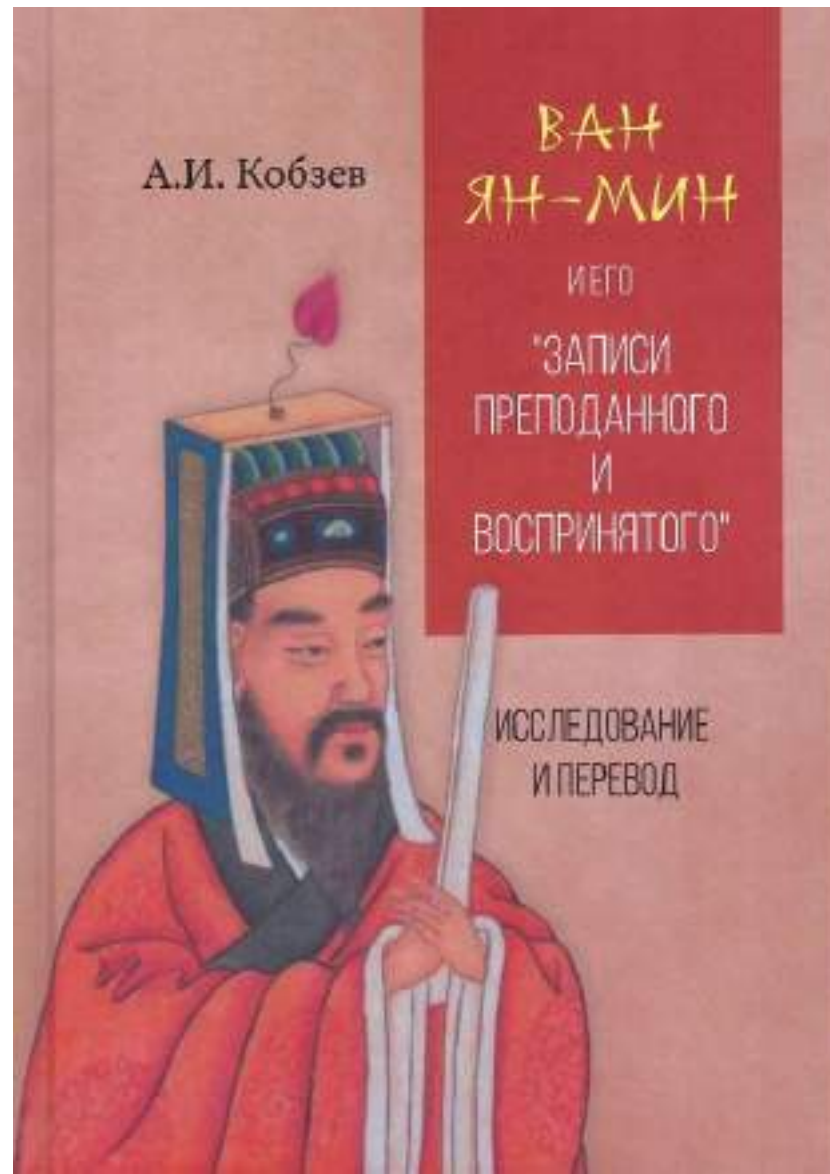
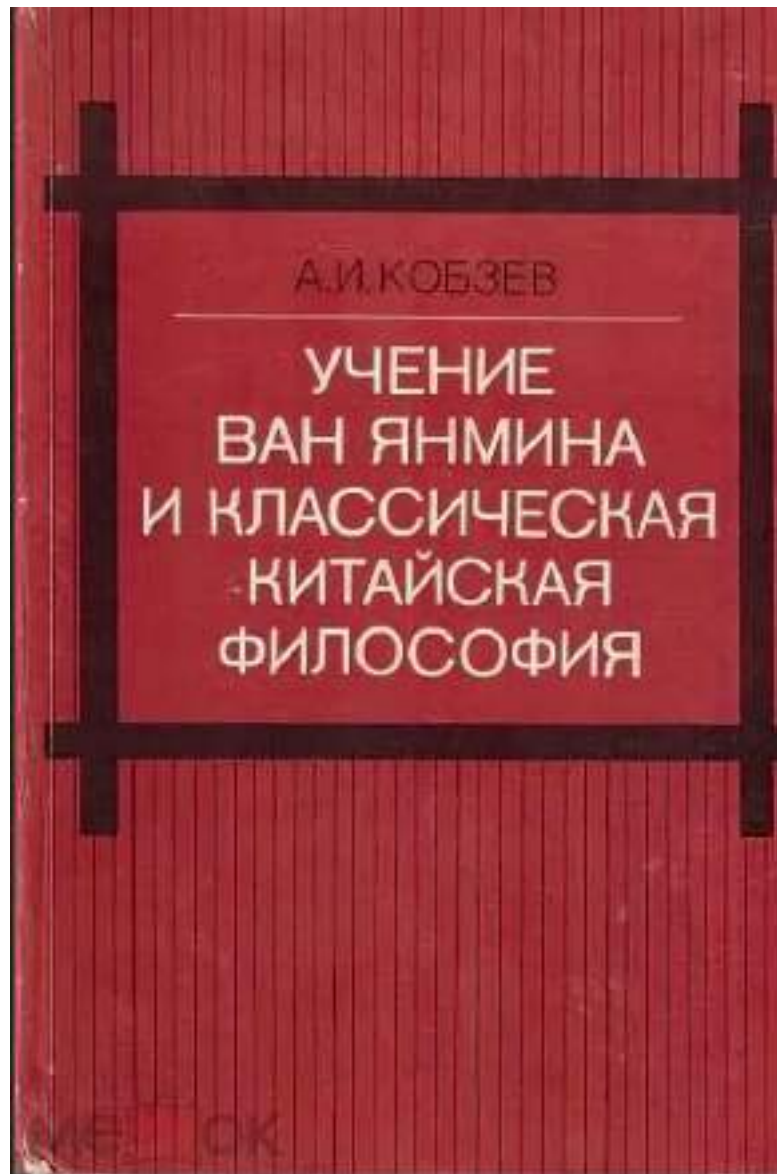

Кульминацией радикальной переоценки Ван Ян-мина явилось восхваление самим **Си Цзинь-пином**, начавшееся в 2011 г. выступлением в Гуйчжоуском университете, где тогда заместитель председателя КНР выразил восхищение Ван Ян-мином как «**святомудрым и гением древности**» (*гу-дай шэн-сянь 古代聖賢*) и призвал учиться у него, в особенности **«совпадающему единству знания и действия» (чжи-син хэ-и 知行合一)**, что затем неоднократно повторял.

Наиболее яркое выражение эта позиция уже полноправного китайского лидера нашла в обретшем широкую популярность высказывании на встрече с руководством провинции Гуйчжоу в 2015 г.: «Именно **учение о сердце Ван Ян-мина** является квинтэссенцией традиционной культуры Китая, а также одним из исходных пунктов веры китайцев в собственную культуру» (*Ван Ян-мин ды синь-сюэ чжэн-ши Чжун-го чуань-тун вэнь-хуа чжун ды цзин-хуа, е-ши цзэн-цян Чжун-го-жэнь вэнь-хуа цзы-синь ды це-жу-дянь чжи и 王阳明的心学正是中国传统文化中的精华，也是增强中国人文化自信的切入点之一*).

В свою очередь «превосходную традиционную культуру Китая» (*Чжун-хуа ю-сю чуань-тун вэнь-хуа 中华优秀传统文化*) в докладе на XX съезде КПК в 2022 г. Си Цзинь-пин назвал «кристаллизацией (*цзе-цзин 结晶*, т. е. драгоценным результатом. – А.К.) мудрости китайской цивилизации» (*Чжун-хуа вэнь-мин дэ чжи-хуй цзе-цзин 中华文明的智慧结晶*), что логически возводит янминизм в перл создания культуры Китая.

Это невообразимое на первый взгляд слияние коммунистического материализма с субъективным идеализмом в действительности ярко подтверждает революционную для СССР и сформулированную нами еще во времена тотальной дискредитации Ван Ян-мина в КНР квалификацию его учения как **субъективного материализма**.

Напоминающий рождение нового или возрождение старого культа, подобный поворот на 180° в начале XXI в., на наш взгляд, объясняется не только общей позитивной переоценкой традиционных ценностей, но и более конкретно — активным поиском национальной идеи. На обретение этой роли у **янминизма**, как и столетие назад, появились значительные шансы благодаря двум злободневными факторам.

➤ Во-первых, в условиях смягчения идеологических ограничений и стремления к полному **объединению всех разносистемных китайских сообществ** (как внутри страны, так и вовне — от Сянгана/Гонконга и Тайваня/Формозы до мигрантов *хуа-цяо* 华侨 в дальнем зарубежье) особый вес приобретает фигура общего идейного предшественника и Сунь Ят-сена, и Чан Кай-ши, и Мао Цзэ-дуна.

➤ Во-вторых, при установке на формирование во всем мире положительного образа Китая весьма привлекательным выглядит **Ван Ян-мин как создатель наиболее развитого национального учения, вышедшего за границы своего отечества**, в сопредельные страны (прежде всего, Японию и Корею), продемонстрировавшего там свою эффективность и завоевавшего международную популярность даже на Западе, соответствуя тем самым самому амбициозному лозунгу КПК об «общности судьбы человечества».

За этим стоит общая позитивная переоценка традиционных ценностей и конкретный **поиск национальной идеи** для уравнивания вестернизированности и интернационалистичности марксизма в противостоянии западному глобализму.